чиналась Хронографической повестью и продолжалась заметками о Даниле, Иване Даниловиче и Петре митрополите, причем в этих пределах тщательно отмечалось построение церквей московских. Исторической основы в нем искать—тщетно. Возникновение Москвы приписано князю Андрею Александровичу, брат Даниил пролил кровь совсем по другому поводу. Столь тщательно отмечаемая хронология в списках неидентична и неудовлетворительна. Не говоря уже о том, что Даниил Новеллы является «суздальским», а не московским князем, каким он был, и даже не основателем (хотя бы и вторым) города, действующие лица повествования носят исторические имена, но совершают поступки, не имеющие отношения к исторической действительности. Князь Андрей Александрович, неожиданный основатель Москвы и первый князь Московский, на самом деле был старшим братом Даниила, занимал великое княжение с 1282 по 1304 г. с перерывом, борясь за власть со своим братом Дмитрием, и умер год спустя по смерти Даниила Московского. С последним был не в таких дружеских отношениях, как изображает Новелла, а в вопросе из-за Переяславского княжества сделался даже прямым противником. По смерти Даниила стол занял старший сын Юрий, ожесточенный враг великого князя Михаила Ярославича. С него началась трагическая распря Твери с Москвою, во время которой враждующие проявили столь много кровожадной жестокости. Иван Данилович занял московский стол в конце 1325 г., после того как брат его Юрий был убит в Орде тверским князем Дмитрием Михайловичем. До этого Иван Данилович княжил в Переяславле; в Москву он попал за год с месяцем до смерти Петра. С получения Калитой великокняжеского ярлыка кончается это тревожное и кровавое время. Рассказ Новеллы, между тем, падая на эту эпоху, представляет взаимоотношения персонажей необыкновенно елейно и мирно. Любовно передает Андрей стол племяннику-воспитаннику, родственно и любовно относится к сироте Димитрию Иван Данилович, не забывая, правда, воспользоваться великокняжеской отчиной; характеры всех выдержаны в тонах «благочестия и благоверия». Эта елейность, сентиментальная идеализация прошлого, несомненно, литературный прием, оставшийся жить в позднейшей лубочной исторической повести. Он дошел и до позднего времени в народных обработках повестей о начале Москвы.

Петр был поставлен в митрополиты «всея Руси» в мае или июне 1308 г., а в 1309 явился на свой новый стол во Владимир из Киева. История перенесения кафедры в Москву представляется, на самом деле, так:[1] По при-

[1] Голубинский. История русской церкви, т. II, 1 половина. «Митрополит св. Петр».